

ДЕТЕКТИВ-
РУЛЕТКА

ОЛЬГА
БАСКОВА

ПРАВДУ ЗНАЮТ
АНГЕЛЫ

Ольга Баскова

Правду знают ангелы

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=436645

Баскова О. Правду знают ангелы: Эксмо; Москва; 2010

ISBN 978-5-699-45261-3

Аннотация

Милиции города Приреченска обеспечен очередной глухарь. Речь идет о маньяке, похитившем и убившем четырех абитуриенток университета. Мотив опасного преступника вычислить практически невозможно, а встать на его точку зрения, весьма отличную от позиции обыкновенного человека, способны лишь единицы. Екатерина Зорина, известная журналистка и автор детективных романов, сбилась с ног, помогая в розыске мужу-оперативнику. К сожалению, безрезультатно. Неожиданный визит старой подруги экстрасенса Натальи заставляет Катю взглянуть на обстоятельства дела совершенно иными глазами...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	26
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ольга Баскова

Правду знают ангелы

Глава 1

Вероника Петровна посмотрела на часы и решительным шагом направилась в комнату дочери. Остановившись у закрытой двери, она тихонько постучала:

– Ты спишь? Пора вставать! Скоро ехать!

– Я не сплю, мама.

Женщина открыла дверь и вошла. Семнадцатилетняя Аня, хорошенькая белокурая девушка, сидела у зеркала, расчесывая волосы. Мать ласково потрепала ее по плечу, улыбнувшись:

– Я думала, ты забыла!

– Как бы я могла? – на лице дочери появилась улыбка. – Папа встал?

– Давно. Уже завтракает. Ждет тебя.

Аня помрачнела:

– Он что-нибудь говорил?

– Ничего.

– Значит, остался при своем мнении, – девушка нахмурила брови. – Скажи ему, пусть не дожидается меня. Я поеду сама.

Вероника Петровна обняла дочь.

– Прощу тебя, – прошептала она, – сделай, как он говорит.

Ему виднее.

– А по-моему, виднее мне. Именно мне предстоит учиться в этом вузе.

Мать махнула рукой:

– Ладно, иди завтракать. Попробуй поговорить с ним еще раз.

Аня, бросив на нее недовольный взгляд, хотела что-то сказать, но передумала:

– Хорошо, только умоюсь.

– Быстрее!

Еще раз обняв девушку, мать направилась в кухню, где глава семейства Соболевых, Геннадий Павлович, статный черноволосый мужчина лет пятидесяти, пил кофе. Увидев жену, он поинтересовался:

– А где наша спящая красавица? Или она вообще передумала получать высшее образование?

Женщина улыбнулась:

– Не кипятись. Уже идет.

– Как ее настроение?

– Не изменилось.

Соболев раздраженно провел рукой по лицу. Поведение дочери было просто возмутительным! Девчонка, окончив школу с золотой медалью, собралась подавать документы на факультет искусствоведения, мотивируя данное желание

своей любовью к музыке, живописи и прочим подобным глупостям. Нет, он бы, безусловно, промолчал, будь эта профессия востребованной. Интересно, где она собирается работать? Есть ли в Приреченске нуждающиеся в таких специалистах организации? Он, по крайней мере, о таковых не знал. Впрочем, если даже они и есть... Сколько будут платить его дочери? Копейки? В конце концов, Аня, подобно ее сестре, Машке, повиснет у него на шее. А ведь в свое время он твердил то же самое старшей дочери:

– Экономический или юридический!

Она сопротивлялась, отстаивая право собственного выбора. Выбор ее, правда, и доброго слова не стоил – педагогический институт. В тот раз он пошел на поводу у дочери. И что в итоге? Теперь Машка работает в школе, получает копейки и воет, рассказывая о своей нечеловеческой усталости и о жестокости, лени и невоспитанности учеников.

– Папа, помоги!

Интересно, чем он может помочь ей теперь? Где еще, кроме школы, требуется учитель пения? В данном случае папа способен был оказать только материальную поддержку.

– Доброе утро!

Свеженькая, румяная Аня села за стол и налила себе чай. Соболев внимательно посмотрел на дочь:

– Доброе утро. Как настроение?

– Боевое!

Геннадий Павлович все понял: девушка не собиралась

сдаваться.

– Значит, искусствоведческий?

– Именно так. – Она спокойно намазывала маслом тост. –

И провожать меня не надо. Это сделает Славик.

Глава семьи стукнул кулаком по столу:

– Его еще тут не хватало! Нет, дорогуша, мы поедем вместе, и я силой заставлю тебя сделать по-моему.

Дочь потрянула белокурой гривой:

– Разве у нас домострой?

– Ты сама позже мне скажешь спасибо.

– Не думаю, – она размешала сахар в чашке.

Отец сменил тему:

– Значит, этот длинноволосый все еще таскается за тобой?

Аня рассмеялась:

– Конечно. Мы же собираемся пожениться!

Соболев достал платок и вытер лоб:

– Только через мой труп!

– Зачем такая трагедия? – дочь весело посмотрела на отца. – Кстати, ты так и не объяснил, почему он тебе настолько сильно не нравится.

– Я говорил об этом уже тысячу раз, – Геннадий Павлович старался держать себя в руках. Через час он будет на работе и, если не успокоится, начнет срывать на подчиненных, – но готов повторить вновь: во-первых, он нигде не работает и не учится.

– Он будет поступать в этом году, так же, как и я, – возра-

зила Аня. – А до этого он, между прочим, служил в армии. У него одна мама, которая, в отличие от ваших знакомых, не смогла его отмазать.

– Пусть так, – кивнул головой Соболев. – Однако он вернулся еще осенью. Назови-ка мне постоянное место его работы?

Этот вопрос нисколько не смутил девушку.

– Ему нужны были деньги, – сказала она. – Славик устраивался на самые тяжелые должности, но в результате ему не платили, предварительно выжав из него все соки. Не ты ли когда-то говорил, что именно так поступают частники?

– Будь он хороший работник...

– Чушь! – Пользуясь паузой в разговоре, Аня добавила: – Тебе придется смириться.

Геннадий Павлович резко встал, опрокинув стул:

– Передай своему альфонсу – не дождется! Больше я не сделаю подобной ошибки.

Он имел в виду непутевую старшую дочь. Там же, в педагогическом, она познакомилась с патлатым Эдиком, студентом того же факультета, считавшим себя страшно талантливым. Не имея возможности штурмовать консерваторию, сразив приемную комиссию наповал своими вокальными данными, этот прихлебатель решил начать с пединститута, активно участвуя в разных конкурсах, которые, по его мнению, позволили бы крутому продюсеру «запасть» на будущую звезду эстрады. Однако желающих не нашлось, и «мо-

лодой талант» отправился работать в школу, успев попутно влюбить в себя эту дурочку, Машку. Похоже, она была единственной, кто свято верил в светлое будущее этого прохвоста. Соболев же, едва увидев Эдика, понял: мальчик – далеко не промах. О любви «таланта» к его старшей дочери не было и речи. Все свои надежды несостоявшееся светило эстрады возлагало на будущего тестя, у которого имелся хоть и небольшой, но свой бизнес, приносящий неплохой доход. Разумеется, поняв это, Геннадий Павлович встал грудью на защиту интересов семьи. Слезы Машки не смогли поколебать его твердого решения – никогда больше не видеть претендента на руку и сердце его старшей дочери. Однако дура Машка забеременела. Пришлось главе семьи благословить молодых и прикупить им однокомнатную квартирку, пусть на окраине, пусть маленькую, но все же отдельную. Рождение внучки в корне изменило отношение Эдика к жене. Ребенок мешал ему крепко спать по ночам, до трех часов утра смотреть телевизор или сидеть за компьютером. Начались ссоры. Зять требовал увеличения жилплощади, то есть покупки для них двухкомнатной хаты.

– Я уже сделал вложения в бюджет вашей семьи, – спокойно ответил Геннадий Павлович, выслушав его пожелания, – теперь твоя очередь. Заработай деньги, продайте эту квартиру и купите другую, побольше.

Эдик скривился:

– Но я еще не пробился на эстраду!

Сама мысль заработать каким-то другим способом, без использования своего козлиного голоска, была ему отвратительна. Вот почему школьным учителем он не проработал и года и теперь долгие месяцы либо пролеживал на диване, либо бегал по разным студиям с записями своих песен.

– Когда меня раскрутят, у вашей дочери будет огромный загородный дом!

– Вот и подождите, а пока что довольствуйтесь тем, что есть.

Однако прохвост не захотел ждать. Он стал убегать из дома и шататься по городу, как оказалось, не без цели. Где-то в парке Эдик подцепил некую престарелую, обеспеченную, весьма романтично настроенную даму, соловьем напел ей о своей неземной любви, и она раскрыла ему свои объятия, чуть ли не на руках внеся молодого человека в шикарную огромную квартиру и торжественно вручив ему ключи от машины, за руль которой она садилась очень редко. Парень поначалу растерялся. Справедливости ради надо признать, что ему до смерти не хотелось ложиться с нею в постель (с Машкой она не шла ни в какое сравнение). Однако немного покумекав, он сделал выбор в пользу легкой обеспеченной жизни, помахав жене и дочери рукой. Так дурочка Машка осталась одна, с ребенком на руках, и Соболеву пришлось работать вдвое больше. Работа его никогда не пугала. Вот возраст, правда, давал о себе знать. Все чаще и чаще Вероника Петровна звонила в справочную «Скорой помощи»,

узнавая, чем помочь мужу, жалующемуся на боли в груди, а однажды все-таки вызвала врачей, которые сразу забрали его в больницу с подозрением на инфаркт. Диагноз, слава богу, не подтвердился, но Геннадий Павлович решил сбавить обороты. Кому будет лучше, если он свалится? Как они проживут без него? На декретные Машки и зарплату Вероники, работавшей в библиотеке? Ладно, старшей дочери и внучке он обязательно поможет. Но если на него, как гром среди ясно-го неба, свалится еще и Анька со своим Славиком, он просто закажет себе гроб! А, судя по всему, такого оборота событий следовало ожидать. Вот почему Соболев подошел к Ане и потянул ее за руку:

– Ты поедешь со мной – и точка.

Она вырвалась:

– Если ты начнешь напирать, как слон, я вообще уйду из дома!

Мужчина расхохотался:

– Интересно, куда?

– К Славiku. Его мать согласна нас принять.

Геннадий Павлович явно хотел сказать что-то резкое, но неожиданно успокоился:

– Хорошо. Только сначала подашь документы на экономический. Я жду тебя в машине.

Девушка фыркнула, однако исполнила его приказание. В это время дня добраться до университета на общественном транспорте было практически невозможно.

Глава 2

Гордость города, Приреченский государственный университет, находился в часе езды от дома Соболевых, расположившись на правом берегу реки. Подъезжая к главному корпусу, Геннадий Павлович, выпускник этого вуза, подумал о том, как все изменилось за тридцать с лишним лет. Учредив еще несколько факультетов, к основному зданию сделали пристройки, протянувшиеся на несколько километров, вокруг разбили живописный парк, устроили теннисные корты и волейбольные и баскетбольные площадки – с мягким покрытием, а не с асфальтовым, как было при нем.

– Да тут заблудиться можно, – он остановил машину у лестницы, ведущей к центральному входу, мельком взглянув на часы. – У меня десять минут, дорогая. Сегодня я провожу важное совещание.

Девушка открыла дверь:

– Тебя никто не держит. Дальше – я сама.

– Нет, – он решил проконтролировать весь ее путь. – Пойдем вместе.

Аня не возражала. Это до такой степени успокоило его и расслабило, что он не заметил, как дочь смешалась с толпой людей, находившихся в вестибюле, и исчезла в буквальном смысле этого слова.

– Аня! – мужчина крикнул и осекся.

Сотни пар удивленных глаз уставились на него.

– Вот паршивка!

Геннадий Павлович судорожно вытащил мобильный из нагрудного кармана и дрожащими пальцами набрал номер дочери.

– Абонент временно недоступен, – ответил ему механический голос.

Его лицо исказила кривая улыбка. Молодец, дочка, все предусмотрела! Разумеется, он не пойдет бродить по лабиринту коридоров, отыскивая искусствоведческий факультет, – слишком мало осталось времени. К тому же Домнин ждать не любит: приедет, увидит, что его нет, – и поминай как звали. Вопрос о слиянии двух фирм, более выгодный для него, Соболева, отложится на неопределенный срок. Мужчина махнул рукой:

– В конце концов, экзамены еще не завтра.

Это радовало. Сегодня он уладит дела на фирме, а завтра возьмет отгул и наведается в университет вместе с непокорной дочерью. Если она будет упираться – придется тащить ее за космы. В общем, он прибегнет к любым способам, лишь бы она забрала заявление о приеме с искусствоведческого факультета и подала его на экономический. Тяжело дыша, Соболев направился к выходу, бормоча:

– Еще посмотрим, чья возьмет!

По дороге на работу он несколько раз пробовал связаться с Аней. Ее телефон по-прежнему молчал. Глава семейства

со злостью кинул мобильник на заднее сиденье машины:

– Черт с тобой! Дома поговорим!

Чтобы не расклеиться и не запороть переговоры, он попытался взять себя в руки, решив до вечера не общаться с дочерью. Это ему удалось. Геннадий Павлович даже улыбнулся, паркуясь на стоянке. И в самом деле, отчего он разнервничался? У него еще вагон времени. А с Аней он побеседует за ужином.

Глава 3

Если в отношениях с дочерью Соболев потерпел фиаско, в деловом плане этот день выдался для него на редкость удачным. Обычно несговорчивый Домнин одобрил все условия, предложенные партнером, и сделку можно было считать совершенной. Уставший, но довольный, Геннадий Павлович поехал домой. Дверь открыла жена. По привычке чмокнув ее в щеку, мужчина поинтересовался:

– Аня дома?

– Еще нет.

– Понятно. Сегодня она нескоро заявится.

Вероника Петровна вопросительно посмотрела на него:

– Что случилось?

– Эта паршивка сбежала от меня в вестибюле, – пояснил муж, расшнуровывая ботинки. – Я не бросился ее искать – поджимало время. Заявится – и я поговорю с ней серьезно.

Женщина пожала плечами:

– Может, оставим ее в покое? Пусть живет как хочет.

– Дура! – Заметив, что на глаза жены навернулись слезы,

Соболев обнял ее: – Извини. Просто от тебя я этого не ожидал. Разве нам мало того, что мы тянем Машку и внучку? Нет, я готов помогать своим, но... – Он прислонился к стене, почувствовав знакомую боль в груди, – у меня уже не то здоровье. Принеси лекарство.

Побледнев, Вероника Петровна метнулась в кухню. Через несколько секунд она вернулась, принеся таблетку и стакан воды.

– Мы же договаривались, Гена, ты не должен нервничать.
Муж усмехнулся:

– Не получается. Ладно, давай ужинать.

– Ты не звонил Анечке?

– Звонил, и неоднократно, – он прошел в ванную. – Наша дочь отключила телефон.

– Тогда попробую я. – Женщина принялась нажимать на кнопки, но через минуту констатировала: – Да, ты прав. Не отвечает. Пойдем к столу.

В этот день время тянулось медленно, но все равно стрелка больших настенных часов сначала уперлась в десятку, потом в одиннадцать, затем показала полночь. Телефон Ани все еще был отключен.

– Уверен, она побежала к своему хахалю, – Геннадий Павлович скрипел зубами, стараясь побороть ноющую боль в сердце. – Ты знаешь его адрес?

– Нет, – растерянно развела руками жена, с удивлением отмечая про себя: а ведь они действительно ничего не знают об ухажере дочери, причем сами же в этом и виноваты.

Анечка два раза приводила молодого человека в дом, Славик приносил торт, молодые люди накрывали на стол в ожидании родителей Ани, чтобы все выглядело красиво, однако разговора не получалось. Мысль, что избранник их доче-

ри, больше полугода тому назад вернувшийся из армии, до сих пор нигде не работает, бесила главу семьи. Геннадий не сдерживался, начинал говорить колкости, практически вынуждая парня уйти. После второго прихода Славика Аня стала скрытной, старалась вообще не заговаривать о своем поклоннике с родителями.

– Как-то она обмолвилась, что он живет возле Кольцевой дороги, – женщина с укором посмотрела на мужа. – Как мы могли не спросить ее об этом?

Муж вздохнул:

– Я думал, мне удастся разбить их пару. Может, она секретничала с Машкой? Должна же она была кому-то поверять свои секреты?

Он тяжело поднялся с дивана.

– Ты идешь звонить Маше? Валечку разбудишь, – Вероника Петровна схватила его за рукав халата.

– Что делать! – он выдернул руку. – Надо же вернуть паршивку домой!

Но и старшая дочь не сообщила ему ничего нового.

– Первое время она действительно к нам приходила, – сказала Мария отцу, – потом перестала. Я советовала ей во всем слушаться вас, приводя в качестве примера свою неудавшуюся жизнь. Вот она и отдалилась от меня.

– Завтра поеду в университет, – бросил Геннадий Павлович, выключая телевизор, – надо уточнить, на какой факультет Аня подала документы. Если на искусствоведческий, то-

гда придется перерыть весь город в поисках этого Славика. Она может наведаться домой только после вступительных экзаменов.

Жена согласно кивнула.

Верный своему слову, Геннадий Павлович действительно поехал в университет и убедился: дочь не сошла с выбранной ею тропы. Это привело его в неопишную ярость.

– Пусть только появится!

Он был уверен: Аня обязательно вернется домой, причем с видом победительницы. Однако девушка не пришла, а ее мобильный по-прежнему был отключен.

– Вырастили монстра на свою голову, – жаловался он жене по вечерам. – Пусть катится на все четыре стороны!

Женщина молчала. Она была другого мнения.

Глава 4

Катя Зорина сидела в своем кабинете, разбирая полученные недавно письма и сокрушаясь по поводу отсутствия сюжета для своей новой книги. Четыре месяца тому назад была поставлена точка в ее последней повести: Хомутов не дождался суда, покончив с собой в камере предварительного заключения. Она пыталась добиться свидания с ним, однако академик не захотел ее видеть. Журналистка понимала этого человека: с его амбициями и способностями он не состоялся в жизни ни как врач, ни как поэт. Он не собирался представлять в роли заключенного перед теми, кто привык воспринимать его по-другому. Муж тоже не предоставлял Кате материала для работы. Нельзя сказать, чтобы в Приреченске прекратились преступления, однако все они являлись настолько банальными, что написать на их основе целую книгу было просто невозможно. Может быть, письма читателей и зрителей подскажут ей какой-нибудь сюжет? Звонок телефона оторвал Катю от ее кропотливого занятия.

– Катюха, к тебе посетительница, – сообщила вахтерша Нина. – Пропустить?

Зорина удивленно подняла брови:

– По какому вопросу?

Нина усмехнулась:

– Разумеется, по личному.

– Ладно, давай.

Через несколько минут перед Катей предстала дама средних лет, блондинка с холеным лицом, одетая модно и дорого.

– Вы ко мне?

– Да.

– Присаживайтесь, – девушка придвинула к ней стул.

Женщина улыбнулась:

– В жизни вы еще красивее, чем на экране.

Журналистка рассмеялась:

– Более худая, вы хотите сказать? Ведь камера прибавляет каждому человеку минимум шесть килограммов.

Дама покачала головой:

– Вы и на экране прекрасно смотрите.

– Спасибо, – Катя внимательно посмотрела на гостью, – но ведь вы пришли не за тем, чтобы говорить комплименты? Для начала представьтесь.

Лицо женщины помрачнело:

– Да, вы правы... Соболева Вероника Петровна. Я пришла к вам за помощью.

– Чем же я могу вам помочь?

Посетительница вздохнула:

– У меня пропала дочь, Анна.

Зорина наморщила лоб:

– Давно?

– Уже три дня она не появляется дома. Пошла подавать документы в университет – и больше мы ее не видели.

Девушка нахмурилась:

– Тогда вам надо срочно обратиться в милицию. Зачем же вы тянете?

Соболева нервно затеребила носовой платок:

– Видите ли, у нас есть подозрения, что дочь просто боится нас, в особенности отца. Подавая документы, она пошла против его воли.

– Вот как?

Вероника Петровна покраснела:

– Для мужа это поступление стало делом принципа. Узнав, что дочь все сделала по-своему, он перестал с ней разговаривать. Впрочем, Геннадий уверен: с ней ничего не случилось, она просто переживает это смутное время у своего парня.

Катя развела руками:

– Так в чем же дело? Свяжитесь с ее поклонником.

– Мы бы давно сделали это, – дама отвела глаза, – если бы знали, где его искать.

На лице журналистки отразилось удивление:

– А вы не знаете?

– В том-то все и дело, – женщина по-прежнему избегала смотреть на Зорину. – Анечка пыталась познакомить нас поближе, но мой муж, узнав, что молодой человек вот уже восемь месяцев нигде не работает, чуть ли не выставил его за дверь.

– А вы?

– Я никогда мужу не перечила.

Девушка пожала плечами:

– И вы абсолютно ничего о нем не знаете?

– Его зовут Славик, – произнесла собеседница.

– Станислав? Вячеслав? Бронислав? – уточнила Катя.

– Я не в курсе, – Вероника Петровна запнулась, – он живет где-то в районе Кольцевой автодороги.

– А фамилия?

– К сожалению...

Эта посетительница стала раздражать Зорину. Вот так родители и пожидают плоды неправильного поведения с собственными детьми. И теперь у этой дамы хватает наглости переложить все свои заботы на Катю!

– Вам не кажется несколько странным ваше обращение ко мне? – резко произнесла журналистка. – Я – не милиция и знаю не больше вашего, даже, позвольте заметить, гораздо меньше. Вам достаточно просто поспрашивать ее подруг. Наверняка кто-нибудь слышал что-либо об этом Славике.

– У моей дочери не было подруг.

– Почему? – задавая это вопрос, Катя уже заранее знала ответ.

– Ни одна девочка не нравилась нашему папе.

Девушка усмехнулась:

– А почему они должны были нравиться ему? И вообще, по каким критериям он их оценивал?

Вероника Петровна развела руками:

– Видите ли, мы во всем потакали нашей старшей дочери. Маша поступала так, как хотела. По своему усмотрению выбрала профессию, мужа, оставшись в конце концов на плохо оплачиваемой работе, брошенной, с маленьким ребенком. Геннадий не раз предупреждал ее о последствиях, однако она не слушала. Теперь наш папа полностью содержит ее и внучку. Если Аня повторит судьбу сестры, большое сердце моего мужа этого просто не выдержит.

– Но при чем тут подруги вашей дочери? – изумилась Катя.

Женщина грустно улыбнулась:

– Анечка всегда была лидером. Имея поддержку подругек, она бы совсем отбилась от рук.

– Это лишь ваше личное мнение, – журналистка достала блокнот. – Вы знали, что она продолжает встречаться со Славиком вопреки вашему желанию?

– Да.

– И, как мать, ничего у нее не выпросили?

– Я решила больше не разговаривать с ней на эту тему.

– Так было легче жить, правда? – Зорина уже не скрывала раздражения.

Ее собеседница стала всхлипывать.

– Вот и сейчас вы идете по легкому пути, – продолжала Катя. – Вы будете вести привычный образ жизни, а родную дочь пусть разыскивает кто-то другой?

Вероника Петровна открыла дорожную сумочку:

– Если я вам должна, скажите, сколько.

Девушка стукнула кулаком по столу:

– Это уже не лезет ни в какие ворота! Уходите!

К ее изумлению, дама вдруг опустилась на колени:

– Прошу вас, помогите мне! – Она уже рыдала, размазывая по лицу косметику. – Вы тысячу раз правы, но есть кое-что еще: найди мы Славика, он в жизни не скажет, где Аня! Это во-первых. Во-вторых, если нам с отцом и удастся его как-то разжалобить, Аня не пойдет домой вместе с нами. Я была плохой матерью, вы абсолютно правы, – Вероника Петровна обхватила ноги оцепеневшей Кати, – но я все исправлю, пусть только моя девочка вернется домой! Вы сумеете с ней поговорить и убедить ее, она всегда с таким восторгом смотрела ваши передачи и читала ваши книги... Прошу вас! Помогите мне!

Придя в себя, журналистка принялась поднимать обмякшую женщину:

– Пожалуйста, встаньте!

– А вы поможете мне?

– Ну хорошо. – Зорина вдруг подумала: из этого материала может получиться неплохая статейка, а то и передача о родителях и детях, об их «вечном» конфликте и его последствиях. – В какой школе училась ваша девочка?

– В лицее номер один.

Записав нужные адреса и телефоны, девушка взглянула на расстроенную мать:

– Ну все. Как говорят, ждите ответа.

Вероника Петровна слабо улыбнулась:

– Мне сразу стало легче на душе. Удачи вам!

– А вам – терпения и понимания.

Когда за Соболевой захлопнулась дверь, Катя взяла сумку и направилась к редактору.

– Шеф только что уехал, – сообщила ей секретарша.

– И я тоже, – Зорина помахала ей рукой. – Будет спрашивать – скажи, что я собираю материал для новой передачи.

Девушка хмыкнула:

– Что бы он без тебя делал!

– Разорился бы, – Зорина обнажила в улыбке ровные зубы. – Привет!

Через минуту ее старенькая любимая «жуля» взяла курс к лицу.

Глава 5

– Вам повезло, – дежурный администратор, она же заместитель директора по воспитательной работе, Ада Николаевна, стройная женщина средних лет, сразу узнала местную знаменитость. – Больше, чем ее классная руководительница, Софья Борисовна Черновец, вам об этой девочке никто не расскажет. А она как раз у себя в кабинете. Подниметесь на второй этаж, и первая дверь налево.

Нужный кабинет Катя нашла без труда. Бросив взгляд на двух мужчин, снимавших с петель старенькую, выкрашенную белой краской дверь с табличкой «Кабинет биологии», девушка поняла, почему классная руководительница Ани Соболевой пришла на работу во время своего отпуска. В ее классе всюду шел ремонт. Софья Борисовна, молодая, черноволосая, довольно-таки привлекательная женщина, сидела за учительским столом. Увидев направляющуюся к ней журналистку, она встала:

– Вы ко мне?

– Если вы – классная руководительница Ани Соболевой.

Открытая улыбка учительницы понравилась девушке:

– Да, это я. Садитесь, пожалуйста.

Катя села за первый в ряду стол, заметив:

– Какой низкий! Для младшего и среднего возраста – еще куда ни шло. Но у вас, как я понимаю, занимаются и стар-

шекласники?

Женщина пожала плечами:

– Что делать! Кстати, я не спросила о цели вашего визита, госпожа Зорина, однако одно важное задание могу вам дать сразу: напишите о государственных школах, о том, что государство давно уже не выделяет на образование нужных сумм и мы вынуждены обращаться к спонсорам. Все они – родители наших учеников. Городское управление образования категорически запрещает нам принимать помощь такого рода, грозя лицею различными карами и не предлагая взамен никакой альтернативы. Однако к первому сентября классы должны быть готовы к приему учащихся! Районные и городские смотры кабинетов проводятся регулярно, и первые места, хочу заметить, даются отнюдь не тем учителям, кто делает все своими руками. Современный кабинет должен быть оснащен аудио– и видеоаппаратурой и компьютерами. Это во-первых. Не говорю уже об обеспечении классов дидактическими материалами, видеокассетами, дисками, таблицами, и т.д., и т.п. Вот почему я смеюсь, когда слышу или читаю такую информацию: учителя занимаются денежными поборами с родителей учащихся! А что же прикажете нам делать? До нашего кармана, во всяком случае, не доходит ни копейки.

Слушая ее полную справедливого негодования речь, журналистка согласно кивала головой. Действительно, за следующим материалом для передачи нужно идти в школу. Вот

где поистине бездна вопиющих фактов!

– Однако я вас заговорила, – Софья Борисовна поправила и без того гладкую прическу. – Теперь давайте побеседуем о вашем деле. Вы пришли по поводу Ани Соболевой?

Зорина достала блокнот:

– Да.

– С ней что-нибудь случилось?

– Почему вы так решили?

Учительница пожала плечами:

– Просто так вы бы не пришли.

Катя улыбнулась:

– Ко мне в редакцию явилась ее мама. Похоже, девочка сбежала из дома.

Классная руководительница подняла брови:

– Этого и следовало ожидать!

– Вы можете объяснить причину?

– Понимаете, – женщина комкала в руках легкий шарфик, – родители слишком строго ее воспитывали, своими запретами загоняя ее в угол. Конечно, они боялись, что Аня повторит судьбу их старшей дочери, Маши, но ведь у каждого из нас своя дорога в жизни. До девятого класса Аня была необыкновенно податливым ребенком. В десятом с ней произошла перемена.

– В чем это выразилось? – поинтересовалась журналистка.

Софья Борисовна задумалась:

– Она начала искать приключений, и довольно-таки опас-

ных. В нее словно вселился некий бес. Эта девочка просто мечтала о получении от родителей все новых и новых запретов, чтобы поскорее их нарушить. Подруги отделились от нее.

Катя наморщила лоб:

– А Вероника Петровна говорила...

– Я знаю, – перебила ее учительница. – Им нравилось думать, что они решают за своего ребенка абсолютно все: что ей делать, с кем дружить... На самом деле все обстояло не совсем так. Аня и не стремилась сблизиться с девочками-тихонями, подавляя их своей властью. Она искала таких же сорвиголов, какой была сама. Однако у нас элитное заведение, и в конце концов моя ученица осталась одна.

– Вы можете дать мне адреса и телефоны ее приятельниц, с кем она общалась прежде?

– Конечно, – женщина достала из сумочки блокнот. – Записывайте. Трофимова Марина, – она назвала необходимые данные. – Эта девочка расскажет вам больше, чем кто-либо другой, хотя в последнее время они с Аней почти не общались.

– А своего молодого человека Аня сюда никогда не приводила?

– Я даже не знала, что он у нее был. – Софья Борисовна встала со стула и обратилась к рабочим: – Новая дверь, ребята, на складе, у завхоза.

Проводив глазами мужчин, направившихся к лестнице,

Катя обратилась к учительнице:

– Огромное вам спасибо. Не буду вас больше отвлекать.

Хорошенькое лицо классной руководительницы зарделось:

– Ну что вы! Не каждый день тебя навещает местная знаменитость. Вы просто обязаны зайти ко мне еще раз. Или позвоните, – она достала из нагрудного кармана пиджака визитную карточку и протянула ее девушке, – вот, это ученики мне наклепали. Вроде мне по статусу визитки не положены, но все равно приятно.

– Почему же не положены? – удивилась Зорина. – По моему мнению, врачи и учителя – самые нужные люди в государстве.

Софья Борисовна рассмеялась:

– Помните, что ответила на такое замечание героиня фильма «Ирония судьбы»? «Судя по зарплате, нет!»

– Это весьма печально, – Катя кивнула ей на прощание и пошла к выходу.

Глава 6

Поистине, изобретатель мобильных телефонов был гениальным ученым, облегчив своим согражданам задачу поиска нужного человека до минимума. На смену исписанным дневникам, часто не попадающим в руки родителей, пришли незаменимые мобилки. Теперь учитель мог связаться либо с папой, либо с мамой учащегося, а при желании и необходимости – и с ним самим: ведь каждый ученик с гордостью всем демонстрировал свой сотовый и, кстати говоря, с готовностью сообщал его номер учителю. Именно так отыскала Зорина бывшую подругу Ани Соболевой, Марину Трофимову. Девушка с готовностью сообщила журналистке свое местонахождение: она на даче, с родителями, готовится к первому экзамену.

– Где же находится ваша дача? – Журналистка умоляла высшие силы, чтобы ей не пришлось ехать в другую область. И ее мольбы были услышаны.

– Километрах в десяти от Объездной, – сообщил звонкий голос и подробно объяснил, как побыстрее найти нужный участок. – Я жду вас на автобусной остановке.

Зорина сорвалась с места и уже через полчаса беседовала с маленькой рыжеволосой девушкой, выглядевшей года на три моложе своих семнадцати лет.

– Значит, вас интересует Аня, – Марина жестом пригла-

сила Катю сесть на скамейку под вишневым деревом. – Я готова вам помочь, однако мы с нею давно не общались.

– Насколько давно?

Трофимова пожала плечами:

– С месяц, наверное. Ограничивались словами «здравствуй» и «до свидания». А ведь когда-то мы были неразлейвода.

– Что же произошло? – спросила журналистка.

– Она очень изменилась, – девушка отогнала рукой назойливую пчелу. – И это понятно. Во всем виноваты ее родители. Они постоянно ломали ее.

– В каком смысле?

– Когда перед тобой ставят слишком много запретов, поневоле хочется их нарушить, – Трофимова усмехнулась. – Именно так обстояло дело с Аней. Ее папаша дошел до того, что принялся выбирать ей подруг! В нашем лицее учатся дети из весьма благополучных семей, однако ни одна выбранная Соболевой приятельница не пришлась ему по сердцу.

– Даже ты? – изумилась Катя. Она знала: мама Марины – кандидат наук, папа – военный.

– И я тоже, – девушка пожала плечами. – У каждого – свои тараканы. Когда Аня сообщила мне причину неприязненного отношения ко мне ее отца, я просто рассмеялась.

– И что же это за причина?

– После уроков мы иногда забегали с ней в кафе, расположенное неподалеку от лицея, – пояснила Марина. – Зака-

зывали большие порции мороженого, кстати, оно там обалденно вкусное, пирожные с заварным кремом, кофе или чай. Наслаждаясь едой, мы разговаривали. Обо всем, понимаете? Нам было безумно интересно друг с другом. Когда об этом узнал Анин папа, он запретил ей со мною общаться: дескать, доходы моих родителей не позволяют мне регулярно посещать подобные заведения, наверняка его дочурка платит за меня, а он не намерен никого содержать.

Зорина широко распахнула глаза:

– Так и сказал?!

– Аня смеялась, рассказывая об этом, и умоляла меня не принимать все это близко к сердцу. – Трофимова вздохнула. – Однако на домашний телефон я ей больше не звонила: мало ли что может подумать такой папаша!

– И, тем не менее, общение вы не прервали?

Бывшая подруга Соболевой кивнула:

– Это оказалось лишь прелюдией, которую, уверяю, ни я, ни Аня не восприняли всерьез. Мы продолжали дружить и посещать кафе, назначали друг другу встречи по мобильному. Но однажды я сама... ну, отшатнулась от нее.

– Почему?

Девушка молчала.

– Это конфиденциальный разговор, – Катя положила руку ей на плечо. – О нем никто не узнает. Должны же мы вернуть беглянку в лоно семьи, пока она не наделала глупостей!

– Аня способна на это, – тихо проговорила Марина. – Так

вот. Я стала избегать ее после того, как она предложила мне попробовать наркотики! «Настоящий человек должен пройти через все в этой жизни», – аргументировала моя подруга свое предложение. Я, разумеется, отказалась.

Катя наклонилась к ней:

– А Аня... попробовала их?

– Не знаю. – На гладком лбу девушки выступили капельки пота. – Возможно... Но этим она не ограничилась. Затем последовали и другие предложения, например, нарядиться проститутками и... постоять на Объездной. «Просто постоять?» – иронически спросила я тогда. «Естественно, нет, – отмахнулась она. – Дадут хорошие бабки – можно и поработать». Я посмотрела на нее, как на ненормальную: «Ты серьезно?!» Аня расхохоталась: «Более чем! Меня так и подмывает принести папаше заработанные таким путем деньги и бросить их ему в лицо. Надоели мне его постоянные попреки из-за куска хлеба!»

– И ваша подруга... сделала это? – поинтересовалась Зорина.

Марина нахмурилась:

– Не думаю. На следующий день ее фантазия забила в новом ключе, – девушка сорвала с росшего рядом куста клейкий листочек. – Одно время по телевизору шел пустой бразильский сериал, который тогда еще смотрело почти все женское население страны. В нем был такой эпизод: чтобы отомстить богатому отцу, дочь начинает собирать милостыню

на улицах города, приговаривая: «Подайте дочери миллионера-скряги!» Естественно, перед этим героиня предупредила средства массовой информации о своем намерении, и ее папаша был в шоке. Аня сказала мне, что хочет сделать так же. Не знаю, что ее тогда остановило, – девушка со злостью смяла листок. – Естественно, после подобных выходов с ее стороны я решила: нужно держаться от нее подальше. Впрочем, подруга не слишком-то и переживала по этому поводу. Она стала выискивать таких знакомых, которые могли бы шокировать ее родителей.

– Например, Славика? – подсказала журналистка.

Трофимова пожала плечами:

– Может быть.

– Вы ни разу его не видели?

– Видела, – Марина достала из сумочки бутылку с водой. –

Жарко сегодня. Хотите?

– Нет, спасибо.

– А я хочу. – Она сделала глоток. – Однажды Аня мне его продемонстрировала.

– И какое он у вас оставил впечатление?

Марина наморщила лоб:

– О его человеческих качествах я не могу сказать ничего.

А так... Он не в моем вкусе.

– Не знаете, где он живет?

– Понятия не имею, – собеседница Кати хотела еще что-то добавить, но тут зазвонил ее мобильный. Быстро достав его

из кармана, девушка буркнула в трубку: – Ну что еще, мама?
Звонкий женский голос что-то ответил.

– Скоро буду, я недалеко, – сообщила дочь и отключилась. – Ну, мне пора, – она встала со скамейки, протянув журналистке руку: – Впрочем, найти его я вам помогу. Лучший друг Аниного знакомого торгует дисками на Московском рынке. Этого товарища я даже не видела, однако Славик в ответ на мои слова о том, что я каждый день беру в прокате DVD, однажды в порыве великодушия подробно объяснил мне, где находится палатка его друга, Семена. Она первая от входа, с правой стороны.

Зорина тоже встала, поблагодарив девушку.

– Приятно было познакомиться, – сказала Марина на прощание, – если что – звоните.

Помахав ей рукой, журналистка направилась к машине и включила зажигание, через минуту взяв направление к Московскому рынку. Всю дорогу она думала, сопоставляя факты, которые ей удалось узнать. Первоначальное свое намерение – вопреки желанию матери, сразу же сообщить в милицию об исчезновении девушки – она отмела в сторону. Портрет пропавшей, нарисованный ее некогда лучшей подругой, не вызывал у Кати симпатий. Да, такая девица вполне могла сбежать из дома на неопределенное время, хотя бы для причинения боли родителям. Ее дружок, Славик, наверняка прохиндей и охотник за обеспеченными дамами. Тут Вероника Петровна права: на что живет парень, вернувшийся из

армии восемь месяцев тому назад и не только не имеющий спонсоров, а сам вынужденный помогать одинокой матери? Катя сжала губы. Выходит, как ни крути, а Аня Соболева – в опасности! Кто поручится, что этому альфонсу не взбрет в голову выкинуть какой-нибудь трюк с целью добычи больших денег, скажем, похищение с требованием выкупа? Причем взбалмошная девчонка может и не подозревать, что приятель уже поставил на карту ее жизнь. Резко выкрутив руль в сторону, уклоняясь от какого-то «шутника», желавшего обратить на себя внимание управлявшей автомобилем хорошенькой девушки, журналистка заскрипела зубами. Ситуация Кате очень не нравилась! Она могла выйти из-под контроля в любую минуту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.